

Н. С. Бабенко
Институт языкознания РАН

**ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ КУЛЬТУР
В XIII — XVI ВЕКАХ: НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ**

Сквайрс Е. Р., Мальков А. В. Новгородская скра. Издание, перевод, исследование. М.: Языки Славянских Культур, 2020. 216 с.

Книга посвящена уставу немецкого купеческого подворья, которое являлось торговым представительством Ганзы в Новгороде, известным как «двор святого Петра» (лат. *curia sancti Petri*, нем. *sante Peters*, в немецкой историографии *Peterhof*), существовавшим с перерывами в XII — XV вв. как опорный пункт в торговле Ганзы с Русью. Рецензируемый труд продолжает исторические исследования Е. Р. Сквайрс, выполненные в разные годы в русле проблематики, связанной с изучением торговых и языковых контактов Ганзы с Новгородом, что имеет с точки зрения германистики большое значение для истории нижне-немецкого языка, который в ганзейскую эпоху приобрел международное влияние.

Новая публикация Сквайрс (в соавторстве с А. В. Мальковым) посвящена исключительно Новгородской скре — памятнику письменности, находящемся на стыке двух культур — немецкой и русской; исследование является результатом объединения усилий представителей двух наук: филологии и юриспруденции, что делает исследование уникальным обобщающим научным изданием.

Уникальным следует признать обстоятельство, согласно которому текст Новгородской скры представлен в современной историографии семью редакциями, что позволяет ставить и детально изучать многие вопросы в рамках истории экономических и правовых отношений, взаимодействия языковых культур, развития нижненемецкого регионального стандарта в пределах языкового влияния Ганзы. Все это требовало от авторов книги тонкой методологической работы с весьма неоднородным историческим материалом.

Новгородская скра представлена в книге тремя ключевыми редакциями (XIII в., 1361 г. и 1603 г.), которые документируют

все стороны внутренней организации быта и правового положения немецкой общины в Новгороде, ее взаимоотношения с русскими партнерами в параллельных (оригинальном средненижне-/верхненемецком и русском) текстах.

Книга состоит из пяти глав, каждая из которых содержит обширные сведения из разных областей исторического знания: библиотечно-архивное дело (документы из шести европейских архивов и библиотек), собственно исторический материал (развитие торговых и дипломатических связей Северной Германии с Новгородом Великим), правовая сфера (развитие юридической системы Новгорода под влиянием устава ганзейских купцов как образца для Новгородской скры), филолого-текстологические (сопоставление трех ключевых редакций Скры) и собственно лингвистические изыскания (реконструкция нижненемецкого языка Ганзы в период ее расцвета как торговой метрополии).

Глава I «Ганза и ее связи с Новгородом» содержит сведения из истории становления пути «из варяг в греки», его северо-континентальной части, где ведущую роль играли торговые города Северной Германии, от которых шли связи на восток до Новгорода и Пскова на Руси. Здесь же дается лингвистическая характеристика средненижненемецкого языка, бытовавшего во входивших в Ганзейский союз городах. В XIV в. сложился общий региональный язык официально-деловой сферы, который в науке получил название «нижненемецкий язык Ганзы»; на нем велась переписка ганзейцев. Новгородская скра как внутренний устав ганзейского торгового двора, ориентированный на купцов, съезжавшихся из разных немецких городов, составлялась ими на родном нижненемецком языке со времени ее создания в XIII в. и вплоть до конца XVI в., то есть в первых шести редакциях.

В главе убедительно обосновывается трактовка термина *скра*. Уставы, подобные Новгородской скре, назывались средненижне-немецкими словами bok, scrift, settinghe. Принятое в отношении новгородского устава обозначение снем. skra, schra авторы считают необычным явлением. Как скандинавизм эпохи раннеганзейских связей немцев с Новгородом слово skra 'высушенная шкура, грамота, свод законов, кодекс' принадлежит к заимствованиям из скандинавского на северо-востоке нижненемецкого языкового ареала. Новгородский термин *скра* остается изолированным от других обозначений правовых документов и указыва-

ет на тот факт, что это название новгородский устав получил в самой первой редакции, когда он не имел формы кодекса, а занимал один огромный лист пергамента и скорее напоминал грамоту, то есть действительно имел вид листа кожи (у лексемы *skra* развилось переносное значение в результате семантического сдвига 'шкура' > 'кожа, пергамен как носитель текста', далее сам текст, 'грамота' > 'книга законов, кодекс'. Авторы считают, что это название в Новгороде отражает раннее значение слова и не может претендовать на свод законов. Анализ лингвистических параметров употребления слова *schra* дает основание утверждать, что это наименование не стало обозначением определенного типа текстов (например, уставов), а по функции скорее является именем собственным данного конкретного текста.

Важный историко-текстологический материал представлен в компактно выполненном разделе первой главы «Рукописные источники Новгородской скры». Его продолжением являются 38 цветных иллюстраций прекрасного качества, которые отображают оригиналы из 6 европейских архивов и библиотек.

Рецензируемое издание — это не только научный труд высочайшего уровня, но и захватывающая, интригующая своими реконструкциями, интерпретациями/расследованиями, чрезвычайно познавательная по всем своим параметрам книга, которая раскрывает детали развития международных связей свободного города Новгорода в разных исторических условиях.

В книге указывается, что первоначально три публикуемые в книге рукописи хранились в Любеке. После Второй мировой войны только седьмая редакция Новгородской скры осталась в архиве этого ганзейского города, тогда как две другие были перевезены в Советский Союз; в настоящее время рукопись первой редакции хранится в Москве в Российском Государственном архиве древних актов (РГАДА), четвертая рукопись находится в Российской Национальной библиотеке (РНБ) в Санкт-Петербурге. Из семи существующих редакций Скры первые три связаны по своему происхождению с городом Висбю на Готланде. Создание каждой редакции Скры, обновление текста имело свою глубокую историю, которая авторами тщательно исследуется с привлечением большого количества фактов и доказательств.

Обзор рукописной традиции новгородской скры показал примечательную закономерность: публикуемые здесь редакции

представлены каждая единственной полной рукописью, тогда как все остальные редакции существуют в нескольких списках. Авторы задаются вопросом: совпадение ли это или результат их неправильного выбора? По мнению самих авторов, ни то ни другое. В эволюции Новгородской скры как памятника средневекового права версиям 1, 2, 4 и 7 принадлежат важные этапные места, и причины уникальности сохранившегося оригинального источника в каждом случае свои, возможно, тоже не случайные, а характерные для той эпохи и той ситуации, в которой создавалась очередная новая редакция.

Авторы книги опираются на существующий оригинал — на любекскую рукопись. Создание седьмой редакции Скры связано с большими историческими переменами. В 1603 г. состоялось ганзейское посольство в Москву и переговоры закончились тем, что Борис Годунов выдал Ганзе привилегию, разрешавшую проезд и торговлю в Новгороде. Однако для Новгорода, утратившего политическую и экономическую самостоятельность, это была уже другая эпоха. Хотя договором великого князя Ивана Васильевича с Ганзой 1514 г. деятельность ганзейского новгородского двора была де юре восстановлена, на деле нового расцвета не произошло. Привилегия Годунова упоминала только Любек в качестве получателя привилегий, что перекладывало на этот город всю ответственность за сохранение торговых связей и все расходы по управлению Петровым двором. Не все города поддержали Любек, например, для Дерпта было выгоднее вести торговлю с русскими непосредственно. В седьмой Новгородской скре Любек выступает как единственная инстанция, отвечающая за «все русские дворы» немцев.

В Главе 2 «Новгородская скра глазами правоведа и методолога» акцент делается на данных о юридическом содержании текста. Авторы обращаются к вопросам методологии, так как считают важным изучать содержание принципов регулирования внутренних дел подворья и торговли, и не только тех, которые лежат на поверхности, но и саму ситуацию, когда право действовало на «чужой» территории в условиях возникновения юрисдикционных коллизий, а также с точки зрения непрерывного развития правовой информации, в том числе эволюции средств ее структурирования. В главе рассматриваются основные положения Новгородской скры в их развитии от редакции к редак-

ции, а также эволюция средств структурирования правовой информации в уставе подворья св. Петра в Новгороде.

Главы 3, 4 и 5 посвящены каждая рукописям Новгородской скры соответственно первой редакции, четвертой и седьмой. В каждой главе обсуждается внешний вид рукописи, детали расположения текста, палеографические проблемы, связанные с участием разных писцов в создании рукописи, характер письма и т. д. В отдельную рубрику в 3, 4 и 5 главах выносятся вопросы языка рукописей. Большое внимание уделяется описанию средненижненемецкого языка, использовавшегося в юридических документах на протяжении нескольких веков, и динамики изменений его фактуры в разных редакциях Скры. В XIII в. средненижненемецкий язык еще только начинал проникать в сферу официально-делового письма через *Саксонское зеркало* («*Sassen Spreyghel*») и существовал в виде местных диалектов, объединившихся в несколько диалектно-региональных вариантов. Саксонское право создавалось в течение нескольких лет между 1220 и 1231 гг. на эльбостфальском диалекте нижненемецкого, распространенном в восточной (остфальской) части нижненемецкого по среднему течению Эльбы.

Довольно детально описывается роль балтийского Готланда в торговле, его разнообразные связи с немецкими территориями и их представителями. Эти ранние связи нашли и свое языковое отражение, особенно в нижненемецком языке купеческой немецкой общины города Висбю: в текстах первых новгородских источников заметны диалектные черты этого региона. По мнению исследователей, на вариант нижненемецкого, сформировавшийся в Висбю, оказал влияние состав немецких переселенцев, в основном выходцев их Вестфалии, однако существовал приток людей из Нижней Саксонии, в том числе и из Любека. Отмечается и ведущая роль вестфальских городов в основании Петрова двора Ганзы в Новгороде.

Каждая из последних глав книги заканчивается разделом «Текст и перевод», где положения Скры-оригинала выделены структурно и снабжены параллельным переводом, что делает работу с этим материалом достаточно операциональной. В книге формулируются принципы издания текста, которые позволили авторам обеспечить передачу текста максимально близко к оригиналу, например, благодаря минимальной нормализации напи-

сания и сохранению знаков препинания оригинала; текст последовательно структурирован путем разбивки на содержательные части:

«So we so brvwet mit sante pet(er)es holte. dhe geue ene halue marc cvnen. we so / dhar mede becket V cunen. So welik man was smeltet mit sante pet(er)es ketele. dhe geue II marc houede».

‘Если кто варит пиво, используя дрова св. Петра, тот плати полмарки кун; кто использует их для выпечки — 5 кун. Если кто-либо плавит воск в котелке св. Петра, тот плати 2 марки [кунных] голов’ (стр. 59).

Глава 5, последняя, посвящена седьмой редакции Скры. Она появилась в начале XVII в. (1603 г.) и относится уже к совсем иной эпохе, когда в Германии шел активный процесс языковой интеграции северных городов. Их официальные инстанции переходили на верхненемецкий язык, что затронуло и составление Новгородской скры. В частности, она содержит по сути целый лексикон русско-немецкой торговли — снем. Rubel, Bogahnen ‘баранья кожа’, Lastken ‘ласочный мех’. Новизна текста, вызванная исторической эпохой, проявилась и в обилии латинизмов и галлицизмов.

В Заключительных замечаниях к изданию авторы обращают внимание на очень важные детали в содержании текста, указывая на недостаточную логичность и эксплицированность в языковых формах выражаемых ими правовых понятий и связей. Это очень важный пассаж в плане оценки некоторого несовершенства исторического развития языка, что фиксируют правовые документы. Опускаются именно те члены предложения, которые указывают на характер связи между действием и результатом.

«С формальной точки зрения современного наблюдателя возникает некоторая неясность неопределенность, которая может быть снята исходя их общего содержания правового текста» (стр. 200).

Представляется, что данное нетривиальное наблюдение авторов книги требует дальнейшей разработки, поскольку здесь открывается возможность сделать некоторые важные выводы о характере дискурсивных практик в замкнутых и незамкнутых деловых сферах в ситуации контактов средневековых культур.

Рецензируемая книга Е. Р. Сквайрс и А. В. Малькова, несомненно, принадлежит к числу крупных исследовательских проектов последнего времени, которые по своим задачам и резуль-

татам становятся заметными событиями в отечественной исторической германистике и содействуют развитию академического гуманитарного знания.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М.: Индрик, 2002. [Skvairs, Yekaterina R., & Ferdinand, Svetlana N. (2002) Gansa i Novgorod: yazykovye aspekty istoricheskikh kontaktov (Hansa and Novgorod: Linguistic Aspects of Historical Contacts). Moscow: Indrik. (In Russian)].
- Сквайрс Е. Р.* К вопросу о месте ранних текстов Ганзы из Новгорода в традиции немецкого средневекового права // Ученые записки Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2019. № 5 (23). С. 1—6. [Skvairs, Yekaterina R. (2019) K voprosu o meste rannikh tekstov Gansy is Novgoroda v traditsii nemetskogo srednevekovogo prava (On the Issue of the Place of Hansa early Texts from Novgorod in the tradition of German Medieval Law). *Scientific notes of Yaroslav the Wise Novgorod State University*, 5 (23), 1—6. (In Russian)].

Для цитирования:

Бабенко Н. С. Из истории взаимодействия двух культур в XIII — XVI веках: немецкой и русской. Рец. на кн.: *Сквайрс Е. Р., Мальков А. В.* Новгородская скра. Издание, перевод, исследования. М.: Языки Славянских Культур, 2020. 216 с. // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19. С. 551—557.
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-551-557.

To cite this Review:

Babenko, Nataliya S. (2022) Iz istorii vzaimodeystviya dvukh kul'tur v XIII — XVI vekakh: nemetskoy i russkoy (From the History of the Interaction of two Cultures in the 13th — 16th Centuries: German and Russian). Book Review: Squires, Yekaterina R., & Malkov, Anton V. (2020) Novgorodskaya skra. Izdaniye, perevod, issledovaniya (Novgorod Skra. Edition, Translation, Research). Moscow: LRC Publishing House. *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 551—557. (In Russian).
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-551-557.

Рецензия поступила в редакцию 03.04.2022; принята к публикации 08.04.2022
The review was submitted 03.04.2022; accepted for publication 08.04.2022